

Случайно поставленные безделушки сразу же показали, что они остались вместе. Они впрыскивали тепло в это место и заставляли его чувствовать себя более приземленным.

Линь Чу приняла звонок Сюй Моян и дразнила её: "Уже скучаешь по мне?"

Сюй Моян улыбнулась. "Ты хочешь. Я звоню, чтобы сказать тебе, что тебе стоит зайти в сеть и посмотреть. Иди в Вечат, я пришлю тебе адрес. Семья Лин на самом деле закончила. Они заслужили это за то, что играли хороших парней."

Чувствуя себя странно, Линь Чу вошла в Wechat и прочитала сообщение, которое ей прислала Сюй Моян, и которое было ссылкой на сайт.

Она нажала на него, и появилось видео, на котором Линь Ювен и Су Чансинь ругают Линь Чу, но это не было видео, на котором Линь Ювен ругает Линь Чу в лицо.

На видео Линь Ювен всё ещё была одета в своё свадебное платье. Очевидно, что она была в комнате ожидания вместе с Су Чансинь. Су Чансинь умиротворяла Линь Ювэнь, и их разговор постепенно сменился курсом на Линь Чу.

"Мама, Линь Чу здесь, чтобы отомстить нам! Ей не понравилось, что мы с ней плохо обращались. Она до сих пор помнит время, когда я обвинила её в том, чего она не делала, и ты избивала её так сильно, что она не могла встать с кровати. Тогда у неё не было сил искать мести, но теперь у неё это есть, и она идёт за нами. Уничтожит мою свадьбу, сделает нас посмешищем публики. Прошлые события вместе с тем, как я вырвал у неё Чэн Цзиминя... вот почему она хочет, чтобы с нами покончили прямо сейчас! Скажите, она сделает что-нибудь против Линь Мао?"

"Она не посмеет!" Лицо Су Чангсина искажено от ярости. Она держала в руках предмет, похожий на ручку, но потом в приступе гнева лоббила его в сторону. Она приземлилась на зеркало, отскочила от него с трещиной и вяло скатилась по полу.

"Если она возложит руки на Линь Мао, то она станет неблагодарной стервой на глазах у публики и будет подвергаться оскорблениям и личным нападкам". Разве ты не знаешь, как Линь Чу на самом деле выглядит после стольких лет жизни с ней? Эта фальшивая сука не потерпит оскорблений по отношению к себе, когда сможет направить их на нас. Теперь, когда все знают, что мы её вырастили, она утонет от оскорблений, если осмелится дотронуться до Линь Мао. Она не посмеет; она должна будет заботиться о своей репутации, иначе подходящий холостяк, которого она нашла для себя, улетит. Все заботятся о репутации. Кто захочет жениться на женщине с плохой репутацией?"

Су Чансинь мурлыкала по губам и издевалась над ней. "Все знают только, что она неблагодарная. Они не знают, как мы с ней обращались. Теперь мы - жертвы. К тому же, с этой ее фальшивой задницей, ты думаешь, она осмелилась бы умолять кого-нибудь принять меры в отношении семьи Линь только потому, что ей было больно? Она не только этого не сделает, но и притворится альтруисткой и не будет беспокоить нас, как белый лотос, которым она является!"

Видео было коротким, в нем транслировались только несколько предложений, которыми обменялись Линь Ювен и Су Чансинь, но внизу была также длинная статья, в которой все подробно объяснялось - как Линь Ювен и Чэн Цзымин встретились, как Чэн Цзымин изменил Линь Чу и как он делал невыразимые поступки за деньги. В статье также не пощадили Чэн Цзымин и Ван Цзымин, заявив, что они ничего не сказали Линь Чу даже после того, как узнали, что их сын ей изменил.

Линь Чу сморщила брови. Она прочитала новости и поняла, что видео уже повсюду на Вайбо и Вешате.

"Что происходит? Это ручная работа Ян Бэйчэн?" Сюй Моян спросила.

"Это не так." Линь Чу была уверена в себе, и она непоколебимо верила в него. "Если это всего лишь жест, направленный на семью Ли, то это может быть он, но он определённо не будет втягивать меня в это и раскрывать мои секреты, если захочет принять меры". Я знаю его. Он не будет втягивать меня в это и причинять мне боль, если он будет действовать. Кроме того, я верю, что такая паршивая тактика - не его идея".

Ян Бэйчэн вошла сразу после того, как закончила печатать эти персонажи, прижав к груди ноутбук. На нем был тонкий свитер с V-образной шеей в паре с брюками похожего оттенка, подчеркивающий его удачные пропорции.

Когда он увидел, что Линь Чу уставился на него, он отправился на другую сторону кровати и сел. Он откинулся на подушки, опустил губы к ней и поцеловал. "Я работал в кабинете, но не мог не думать о тебе". Я не могу много работать, когда отвлекаюсь, поэтому я принёс сюда свой ноутбук, чтобы работать с тобой рядом со мной".

Линь Чу вдохнул свой аромат, мужской и ободряющий.

"У тебя ещё много дел?" спросил Линь Чу.

"Через некоторое время я закончу." Ян Бэйчэн посмотрел на неё. "Что случилось?"

"Я скажу тебе после того, как ты закончишь работу." Линь Чу сказал, не желая его беспокоить.

Ян Бэйчэн быстро отложил свой ноутбук в сторону. "Скажи мне сейчас. Работа нигде так не важна, как ты. Если ты не скажешь мне, что случилось, я тоже не смогу сконцентрироваться на работе".

Линь Чу увидела, что он решил подождать, пока она признается, и передала ему свой телефон. "Посмотрите на эту статью в новостях".

Ян Бэйчэн поднял бровь и закончил читать с чувством сомнения. После того, как он закрыл вкладку, он взглянул на слова Линь Чу к Сюй Моян. После того, как он прочитал новость, его интуитивная реакция была в том, что это он сделал для Линь Чу. Это было совершенно нормально.

Он действительно угрожал Линь Ювэню и Чэн Цзымину, хотя и мягко, на их свадьбе.

Но это действительно была не его ручная работа. Линь Чу был прав. Если бы это сделал он, он бы направил свой гнев на Линь Мао или семью Линь. Неважно, что он делал, он бы не втягивал в это Линь Чу.

В новостях Линь Чу выглядела как жертва, но она тоже была погружена в эту грязную лужу. Вывод грязного белья на глазах у публики означал, что папарацци будут преследовать её в своё время.

Никто не хотел бы, чтобы ее разоблачили таким образом, чтобы она стала мишенью для чужих заостренных слов и предметом их сплетен.

Он не ожидал, что Линь Чу доверять ему безвозвратно. Она доверяла ему не быть тем, кто стоит за этим без всяких вопросов или размышлений, доверяла ему не привлекать ее независимо от того, что он бы сделал.

Он посмотрел на обмен между ней и Сюй Моян. Это были только секунды между сообщениями, которые показали, что Линь Чу ответил Сюй Моян, не задумываясь ни на минуту.

Если бы она даже слегка сомневалась в нем, она бы не ответила ей сразу же.

Ян Бэйчэн почувствовал трепетание в груди. Он был переполнен любовью к Линь Чу на ее безоговорочное доверие к нему. Его сердцебиение ускорило неконтролируемо, и его грудь чувствовала себя близко к разрыву с ним.

Он всегда был стойким и самодисциплинированным. На протяжении всей своей жизни он никогда не чувствовал себя так, как будто он вот-вот потеряет контроль над собой. Иногда даже его семья не могла дать ему безоговорочного доверия таким образом. Всегда было что-то, в чем они сомневались и что они могли отпустить только после того, как попросили разъяснений.

Линь Чу здесь даже не спрашивал.

Ян Бэйчэн обнял её. Серьёзное лицо Линь Чу было смыто с лица, который у неё был раньше. Её чистый, мягкий аромат шампуня попал ему в ноздри, и он не мог не разминать её в своих объятиях.

"Ты мне так сильно доверяешь?" Ян Бэйчэн быстро положил ее ему на колени и позволил ей устроиться.

Его губы коснулись точки ее носа, когда он опустил голову, и он продолжил жест с нежностью.

Его сердце было наполнено теплом, потому что она доверяла ему. Его теплые, темные радужные оболочки крови тепло и любовь, как они сосредоточены на ее бледной, красивое лицо, нетерпеливо.

Сердце Линь Чу билось быстрее в его действиях. Она заикалась, когда пыталась говорить, и она не осмеливалась двигаться, так что она могла ответить только с нагретыми щеками: "Мм. Я знаю, что ты не сделаешь ничего, что причинит мне боль".

Руки Линь Чу заперты за талией. "Мы недолго были вместе, но я доверяю тебе. Ты никогда не предавал моего доверия, что бы ты ни говорил и ни делал. Я вижу всё, что ты для меня сделала. Я знаю все, и я хранил их в своих воспоминаниях. Я не буду так неблагодарна и сомневаться в тебе из-за того, что ты не сделала. У Мойан была такая мысль, потому что она плохо тебя знает. Я знаю, так что я не буду сомневаться в тебе".

Линь Чу раньше не думала об этом всерьёз. Она только знала, что он ей очень нравится, он ей нравился до глубины души. Она не хотела уходить с его стороны ни на секунду. Каждый раз, когда она видела его, она всегда хотела зарыться дальше в его объятия. Она жаждала быть рядом с ним, не могла не хотеть делиться с ним всем, каждое маленькое действие, каждый интимный жест.

Сегодняшние события заставили ее задуматься. Она не сомневалась в нем вообще, ни на секунду, она доверяла ему, что много, и это заставило ее понять, что чувства, которые она питала к нему были уже не только привязанность.

Она любила его.

Харизма этот человек обладал был ужасающим. Они встречались всего несколько месяцев, но она оказалась не в состоянии оставить его.

Ян Бэйчэн затянула руки. Он перевернул их обеими руками так, что оказался выше нее, и поцеловал ее тяжело, отчаянно и агрессивно, как неопытного, неопытного, едва взрослого ребенка, не знавшего границ. Его язык напал на внутреннюю часть ее рта силой, без всякого подобия мастерства.

Линь Чу пантомимизировал. Она схватилась за его плечи, открыла рот и с трудом сказала: "У тебя еще есть работа".

"У меня осталось совсем немного. С меня хватит. Будет то же самое, если я поработаю над

этим в офисе завтра." Ян Бэйчэн сказал, что его губы ласкают ее, его тонкие, длинные пальцы уже работают над развязыванием тонкого ремня вокруг ее талии.

"Я еще не закончил говорить об этом только что." Линь Чу уступила под его министриалами, небольшая часть ее сознания осталась единственной вещью, когда она заикалась в словах.

"Мы поговорим об этом после того, как закончим". Ян Бэйчэн поцеловал ее, и он вошел.

Пушистая кровать дрожала и грохотала. Линь Чу ужасно тряхнулась, чувствуя, что она уплывает, ее хватка за корни расшатывается, когда ее бросают на девятое облако. Ян Бэйчэн был совершенно не в себе, отпустив свой запас, когда он затянул талию Линь Чу и продолжил трястись, кульминации нигде не видно.

Линь Чу не знал, как справиться с его неконтролируемым, ненасытным голодом. Она могла только сжимать его плечи, так крепко, что ее ногти копались в его мышцах. Наконец, эйфория была слишком сильна для нее, и она укусила его крепко на плечо.

...

Ян Бэйчэн держал на руках Линь Чу, оба они были покрыты тонким слоем пота. Его длинные пальцы мягко вытерли несколько капель пота на лбу Линь Чу, и его вдруг одолело желание выкурить сигарету.

Теперь Ян Бэйчэн знал, что в афоризме "надо курить после секса" есть доля правды.

"Что вы думаете по этому поводу?" Линь Чу случайно наклонилась на грудь, ее кончик пальца отслеживал круги на груди Ян Бэйчэн.

"А ты?" Ян Бэйчэн прижала руку к его груди, ограничивая его движение.

Она следила за кругами особенно нежно, щекоча его грудь.

"Что я вижу, так это то, что это втянуло меня в это, хотя главный смысл в том, чтобы раскрыть обманчивую сторону Линза". Это привело к потере репутации семьи Лин, а также к тому, что все мои грязные вещи были выложены в эфир, чтобы все видели. Все эти дела не стоят того, чтобы хвастаться. Я не знаю, хочет ли другая сторона только преподать урок семье Лин и опозорить их, или есть какой-то другой мотив". Линь Чу сморщила брови, немного подумала и покачала головой: "Кроме вражды с Линь, у меня нет претензий к другим людям. Семья Лин не будет ставить себя в невыгодное положение, только чтобы опозорить меня". Они потеряли гораздо больше, чем я. Или я просто пушечное мясо в их схемах?"

Ян Бэйчэн поцеловала кончик носа. "Я звоню для расследования."

Затем он встал и надел брюки. Он не пристегнул ремень, решив вместо этого потянуть молнию на полпути вверх, обнажив свою узкую, твёрдую талию, настолько привлекательную, что Линь Чу захотел прочувствовать.

Клэри не успела убрать свой тоскливый взгляд, как Ян Бэйчэн посмотрела прямо на нее.

Были ли глаза на затылке этого человека?

Линь Чу натянула одеяла, чтобы прикрыть своё лицо от мужского смеха.

Ян Бэйчэн посмеялась и вышла позвонить, ничего не сказав.

Он вернулся примерно через полчаса, только для того, чтобы увидеть Линь Чу, зажатую в простынях, только ее глаза на открытом воздухе, суетясь неудобно, когда она заметила его.

Ян Бэйчэн быстро схватил кокон одеяла человека на коленях и снял одеяла, чтобы раскрыть ее лицо: "Ты что, идиот? Если ты думаешь, что твой парень выглядит сексуально, ты можешь смотреть на него сколько угодно. Кто будет смеяться над тобой?"

Он так и сказал, но его самодовольное лицо заставило ее пнуть его из-под простыней. "Разве ты не смеешься надо мной?"

Ян Бэйчэн усмехнулся, прижал ее к его рукам и некоторое время месил ее. "Ладно, ладно, я остановлюсь."

Линь Чу всё ещё курила. Она подняла шею только для того, чтобы укусить его за подбородок, не звучно, а только для того, чтобы оставить след, как символическое напоминание.

Глаза Ян Бэйчэн потемнели. Он сжал ее и просунул руку под простыни. "Ты соблазняешь меня?"

Линь Чу сжимал руку и зарылся в грудь: "Что у тебя?"

Ян Бэйчэн спросил. Он не продолжил свои ухаживания, но и не убрал руку, ущипнув Линь Чу за простыни, заставив ее покраснеть довольно красным цветом. Клэри поймала его за запястье и попыталась вытащить его.

Ян Бэйчэн не двигался. Он справедливо сказал: "Хватит играть". Мы говорим о серьезных проблемах".

Линь Чу, "..."

Кто с тобой играет?!

Ян Бэйчэн играл с ней, его невероятно опытные пальцы делали Линь Чу слабым. "Оставайтесь на месте!"

Угол рта Ян Бэйчэн подтянулся. Он опустил голову, чтобы поцеловать ее в лоб, в то время как его рука продолжала свои действия: "Ты знаешь, кто такая Чжу Хэсюань?"

Линь Чу замер. Она моргнула и вопросительно сказала: "Она жила со мной в приюте. Она всё ещё была там, когда семья Линь удочерила меня. Дети, такие же старые, как я тогда, редко усыновлялись. Когда старушка Линь захотела познакомиться с детьми, старый директор позвал нас с Чжу Хэсюань. Семья Линь была богата, поэтому она очень хотела, чтобы её удочерили. Она всегда преуспевала и была целеустремленной, а также была одним из лучших воспитанников приюта, который всегда получал похвалу и популярность. Но потом семья Линь забрала меня. Я была под строгим руководством семьи Линь, поэтому я не могла вернуться в детский дом, пока не повзрослела. Только когда я прокралась обратно, я услышала, что Чжу Хэсюань несчастлив из-за этого".

"Вообще-то, она не только несчастна." Тонкие, нежные пальцы Ян Бэйчэн закрутили прядь ее волос в бесконечные локоны. "Она думала, что усыновление семьей Линь означает хорошую жизнь, и что ты украл у неё шанс на это. Ты уже покинул приют, чтобы жить, как королева, пока она все еще застряла в приюте, не имея представления о том, что ее будущее ждет, пытаясь привлечь к себе внимание, чтобы она понравилась людям. Она всегда тебя ненавидела".

"Когда я вернулась в приют в то время, старый директор сказал мне, что Чжу Хэсюань спросил ее о моем расставании с Чэн Цзымином. Когда мы оба были в приюте, и после того, как мы оба уехали, мы иногда натыкались друг на друга, когда навещали друг друга. Казалось, что я ей не нравлюсь, и ее слова были горькими и резкими. Но я думаю, что это не зашло так далеко, как ненависть". Линь Чу сморщила брови. "Сколько лет прошло с тех пор? Как возможно, что она до сих пор ненавидит меня?"

"Ее эмоции по отношению к тебе не настолько сильны, чтобы оправдывать ее прямую ярость. Ты всего лишь дополнительная выгода." Ян Бэйчэн ущипнул прядь ее волос в его пальцах и повесил ее перед носом, нюхая аромат ее волос.

Этот интимный жест смутил Линь Чу.

"Семья Линь в настоящее время запрашивает предложения против другой компании подобного калибра для проекта под руководством Ци Линь". Эта новостная статья - результат нездоровой конкуренции. Другая компания вынуждена как-то разрушить репутацию семьи Линь, когда она так близка к решающему моменту. К завтрашнему дню цены на акции Линь Мао снизятся. Ты знаешь, что делает Чжу Хэсюань после окончания школы?"

"Мм, она репортер..." Линь Чу замерла до того, как соединила точки.

Ян Бэйчэн ущипнула кончик носа. "Чжу Хэсюань уже брала интервью у этой компании, так что она дружелюбна с ними. Она тоже писала новости за своим боссом в обмен на деньги. Вот почему компания наняла ее для этого. Делать это означало вовлечь и тебя, поэтому она включила тебя в статью."

"Столько лет прошло. Она сделала это только из-за того, что случилось так давно, она..." Линь Чу нашел это забавным. Неужели она так низко опустилась? Китайский сленг, по сути, означает "фальшивая сучка".

<http://tl.rulate.ru/book/32211/997462>